

КИПНИС Н.М.
член Адвокатской палаты г. Москвы,
член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы,
член Научно-консультативного совета
Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московская государственная юридическая академия»
к.ю.н., доцент,

Правовое регулирование допуска адвокатов к участию в уголовных делах, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (национальное законодательство и нормы международного права)¹

В советский период истории государства и права вопрос о возможности отстранения адвоката от участия (отказа адвокату в допуске к участию) в качестве защитника в производстве по уголовным делам, связанным с государственной тайной, ввиду отсутствия у него специального допуска к государственной тайне специально не обсуждался.

В правоприменительной практике считалось аксиомой, что для ведения защиты по уголовным делам, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, адвокату необходим специальный допуск по установленной форме к государственной тайне.

Более того, советское законодательство предусматривало, что на особо режимных объектах, перечень которых устанавливался Советом Министров СССР, **действовали** суды, являющиеся постоянными сессиями Верховных судов союзных республик (в республиках без областного деления), Верховных судов автономных республик, краевых, областных, городских судов; прокуратуры, действующие на правах городских прокуратур; **коллегия адвокатов**, нотариат и органы внутренних дел, **организуемые в установленном порядке для выполнения предусмотренных законом функций**² (так называемая «спецколлегия» адвокатов, все члены которой имели допуск к работе со сведениями, составляющими государственную тайну).

Лишь 8 июля 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации, исходя из Концепции судебной реформы в РСФСР, в целях расширения и усиления гарантий судебной защиты прав граждан постановил упразднить постоянные сессии Верховных судов республик в составе

¹ Аналитический материал подготовлен Центром исследования правовой политики при поддержке Представительства *Freedom House* в Казахстане. Автор —. Мнения и взгляды, содержащиеся в документе, могут не совпадать с позицией *Freedom House* и отражают авторскую точку зрения.

² См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 июня 1979 г. № 214-Х «О судах, прокуратуре, адвокатуре, нотариате и органах внутренних дел, действующих на особо режимных объектах» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 10. Ст. 340-341; до этого действовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1971 г. «О специальных судах, прокуратуре, адвокатуре, нотариате и органах внутренних дел, действующих на особо режимных объектах».

Российской Федерации, краевых, областных, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, действующие на особо режимных объектах, и сессии судов в особо режимных войсковых частях, и считать утратившими силу на территории Российской Федерации ряд законодательных актов бывшего Союза ССР, в том числе Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 июня 1979 года «О судах, прокуратуре, адвокатуре, нотариате и органах внутренних дел, действующих на особо режимных объектах» в части особенностей образования и деятельности судов, нотариата и коллегий адвокатов на особо режимных объектах³.

Впервые в Российской Федерации вопрос о порядке допуска к государственной тайне был гласно решен на законодательном уровне в Законе Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. 5485-1⁴.

Однако принятие этого Закона никак не повлияло на разрешение вопроса о возможности участия адвокатов в качестве защитников в производстве по уголовным делам, связанным с государственной тайной, ввиду отсутствия у них специального допуска к государственной тайне.

Статья 21 Закона установила единый общий порядок допуска должностных лиц и граждан к государственной тайне, не предусматривая возможности использования иных способов доступа к государственным секретам и защиты государственной тайны, само существование которых [способов] могло быть обусловлено, в частности, особенностями правового статуса отдельных категорий лиц, вытекающего из Конституции Российской Федерации или непосредственно предусмотренного законом. Статье 21 Закона РФ «О государственной тайне» придавался смысл, в соответствии с которым именно она, а не уголовно-процессуальные нормы, являлась единственным и достаточным правовым основанием для отстранения от участия в уголовном деле адвоката, не имеющего допуска к государственной тайне. Поэтому дознаватели, следователи, прокуроры и суды продолжали требовать от адвокатов для вступления в уголовные дела в качестве защитников представления сведений о наличии у них допуска к государственной тайне. В обоснование своего решения правоприменительные органы ссылались на то, что согласно ст. 1 Закона РФ «О государственной тайне» его положения обязательны для исполнения на территории Российской Федерации и за ее пределами органами представительной, исполнительной и судебной властей, а также должностными лицами и гражданами.

При этом порядок производства по уголовным делам, как это было установлено ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, являлся единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания и определялся именно данным Кодексом, а не каким-либо иным федеральным законом. Следовательно, порядок участия адвоката в уголовном судопроизводстве, в том числе по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, также должен был определяться именно названным Кодексом, который не содержал требований о какой-либо предварительной проверке адвоката и особом разрешении на участие в такого рода делах.

Постепенно граждане Российской Федерации осознали, что обнаружилась неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации положения Закона РФ «О государственной тайне», допускающие возможность отстранения адвоката от участия в качестве защитника в производстве по уголовным делам, связанным с государственной тайной, ввиду отсутствия у него специального допуска к государственной тайне, и обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами на нарушение их

³ Постановление Верховного Совета РФ от 8 июля 1992 г. № 3248-1 «О порядке судопроизводства по гражданским и уголовным делам, возникающим на особо режимных объектах и в особо режимных войсковых частях» // Ведомости СНД и ВС РФ. 13.08.1992. № 32. Ст. 1873.

⁴ СЗ РФ. 1997. № 41. Стр. 8220-8235; Российская газета. 21.09.1993. № 182.

конституционных прав статьями 1 и 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне».

В результате рассмотрения этих жалоб 27 марта 1996 г. Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление № 8-П по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина⁵, которым признал ст. 1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» соответствующей Конституции Российской Федерации, а положения ст. 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» – признал соответствующими Конституции Российской Федерации по их буквальному смыслу, но распространение положений данной статьи на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, и отстранение их от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне Конституционный Суд РФ признал не соответствующим ст.ст. 48 и 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации. Также было предписано: Федеральному Собранию Российской Федерации внести необходимые уточнения в действующее законодательство, а дела граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова, А.К. Никитина, разрешенные на основании положений статьи 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», – пересмотреть в установленном порядке.

При этом Конституционный Суд РФ не ставил под сомнение правомерность и необходимость существования правового института сведений, составляющих государственную тайну: *«Обязанность соблюдать законодательство о государственной тайне вытекает из общеправовой обязанности органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2 Конституции Российской Федерации). Следовательно, статья 1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», воспроизводящая применительно к определенной сфере общественных отношений требования статей 15 (часть 2) и 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации, соответствует ее положениям. Такой порядок, призванный обеспечивать сохранность государственной тайны, в основе своей соответствует целям, указанным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не противоречит другим ее нормам, а также общепризнанным принципам демократического правового государства»,* однако обратил внимание на то, что *«Исходя из буквального смысла статьи 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» устанавливаемый ею порядок носит характер общего правила, не исключаящего, однако, возможности использования иных способов доступа к государственным секретам и защиты государственной тайны, само существование которых обусловлено, в частности, особенностями правового статуса отдельных категорий лиц, вытекающего из Конституции Российской Федерации или непосредственно предусмотренного законом. В этой связи предписания статьи 21 о порядке допуска к сведениям, составляющим государственную тайну (предварительная проверка и решение руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации о допуске), не могут быть распространены, например, на депутатов Федерального Собрания или судей, поскольку это противоречит природе их конституционного статуса, особенностям занятия должности (избрание или особый порядок назначения) и выполняемых ими функций. Сохранность государственной тайны в таких случаях гарантируется путем использования соответствующих механизмов ответственности».*

В обоснование своих выводов о праве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, оправданного и осужденного выбрать любого защитника из числа адвокатов вне зависимости от наличия либо отсутствия у последнего допуска к государственной тайне, Конституционный Суд РФ привел следующие доводы:

⁵ СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.

«...Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты по правам человека, федеральные законы требуют от государства предоставления лицам, вовлекаемым в сферу уголовного судопроизводства, адекватных гарантий защиты их прав и свобод.

Из статьи 48 Конституции Российской Федерации следуют право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и право пользоваться помощью адвоката (защитника) на всех стадиях уголовного судопроизводства. В соответствии со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, являющегося составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый при рассмотрении предъявленного ему обвинения вправе сноситься с выбранным им самим защитником и защищать себя через его посредство.

Поэтому отказ обвиняемому (подозреваемому) в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственной тайне, а также предложение обвиняемому (подозреваемому) выбрать защитника из определенного круга адвокатов, имеющих такой допуск, обусловленные распространением положений статьи 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» на сферу уголовного судопроизводства, неправомерно ограничивают конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника (статья 48 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Указанные конституционные права в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

...Зависимость выбора обвиняемым адвоката от наличия у последнего допуска к государственной тайне противоречит также принципу состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, закрепленному в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Расследование большинства уголовных дел, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством возложено на органы Федеральной службы безопасности. Эти же органы согласно статьям 21 и 22 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» проводят проверочные мероприятия в отношении лиц, которым оформляется допуск к государственной тайне, и тем самым фактически предопределяют решение о его выдаче. При таких обстоятельствах адвокат объективно оказывается в зависимости от органов, осуществляющих уголовное преследование, что ставит защиту и обвинение в неравное положение.

...Человек, его права и свободы согласно статье 2 Конституции Российской Федерации являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Исходя из этих конституционных положений законодатель, определяя средства и способы защиты государственной тайны, должен использовать лишь те из них, которые в конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. В рамках уголовного судопроизводства такими средствами могут, в частности, выступить проведение закрытого судебного заседания, предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по уголовному делу, и привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения. Сохранность государственной тайны в уголовном судопроизводстве обеспечивается также нормами Положения об адвокатуре РСФСР, утвержденного Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года, которыми предусматривается обязанность адвоката хранить профессиональную тайну,

не допускать проступков, не совместимых с пребыванием в коллегии, быть образцом безукоризненного поведения (статьи 13, 16)⁶.

Законодатель вправе устанавливать и иные способы защиты государственной тайны в уголовном судопроизводстве, которые, однако, должны носить уголовно-процессуальный характер и быть соизмеримыми как со значимостью охраняемой тайны, так и с правовым статусом соответствующих участников уголовного процесса».

Во исполнение указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации федеральный законодатель дополнил Закон Российской Федерации «О государственной тайне» новой нормой:

«Статья 21.1. Особый порядок допуска к государственной тайне (введена Федеральным законом от 06.10.1997 № 131-ФЗ) Члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи на период исполнения ими своих полномочий, а также адвокаты, участвующие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных статьей 21 настоящего Закона.

Указанные лица предупреждаются о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с исполнением ими своих полномочий, и о привлечении их к ответственности в случае ее разглашения, о чем с них берется соответствующая расписка.

Сохранность государственной тайны в таких случаях гарантируется путем установления ответственности указанных лиц федеральным законом.»⁷

Поскольку неправомерность требования от подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, приглашения (избрания) защитников только из числа адвокатов, имеющих допуск к государственной тайне, **Конституционный Суд РФ обосновал необходимостью соблюдения двух конституционных и международно-правовых принципов справедливого уголовного судопроизводства – обеспечения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту (права на получение квалифицированной юридической помощи), а также состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве**, в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ также не предусмотрено какой-либо предварительной проверки адвоката и наличия у него особого разрешения на участие в делах, связанных со сведениями, составляющими государственную тайну.

Согласно ч. 5 ст. 49 УПК РФ 2001 г., *«В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении».*

Впоследствии Конституционный Суд РФ распространил свою правовую позицию, содержащуюся в Постановлении от 27 марта 1996 г. № 8-П на гражданское и арбитражное судопроизводство:

– статьи 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для от-

⁶ С 1 июля 2002 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, статьей 8 которого предусматривается обязанность адвоката хранить профессиональную тайну.

⁷ Федеральный закон от 6 октября 1997 г. № 131-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О государственной тайне» // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 4673.

странения адвоката, являющегося представителем истца, от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции в процедуре гражданского судопроизводства в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне. Вместе с тем суд общей юрисдикции в целях обеспечения режима секретности при рассмотрении гражданских дел, связанных с государственной тайной, вправе применить иные средства и способы, предусмотренные законодательством, – проведение закрытого судебного заседания (статья 9 ГПК РСФСР), а также предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по делу, привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения. Кроме того, сохранность государственной тайны при рассмотрении дел с участием адвоката в качестве представителя в гражданском процессе обеспечивается нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которыми предусматривается обязанность адвоката хранить профессиональную тайну (статья 8). На такую возможность указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 марта 1996 года применительно к обеспечению государственной тайны в уголовном судопроизводстве⁸;

– ст. 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» не может применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения представителя ответчика от участия в рассмотрении дела арбитражным судом в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне. Вместе с тем арбитражный суд в целях сохранения государственной тайны при рассмотрении соответствующих дел вправе применить иные средства и способы обеспечения режима секретности, предусмотренные законодательством. Такими средствами, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года применительно к обеспечению режима государственной тайны в уголовном судопроизводстве, могут выступать проведение закрытого судебного заседания, предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по делу, привлечение участников процесса к уголовной ответственности в случае ее разглашения⁹.

Нормы международного права не предусматривают отказа обвиняемому в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственной тайне:

Согласно ст. 14 **Международного пакта о гражданских и политических правах**, подписанного в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г.¹⁰:

«1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

- a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- c) быть судимым без неоправданной задержки;

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2002 г. № 314-О по жалобе гражданина Романова Юрия Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» // СЗ РФ. 2003. № 6. Ст. 549.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2002 г. № 293-О по жалобе открытого акционерного общества «Омский каучук» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 2). Ст. 5288.

¹⁰ СССР подписал Пакт 18 марта 1968 г., Пакт был ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII и вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г.

- d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;
- e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным».

Согласно ст. 6 **Конвенции о защите прав человека и основных свобод**, подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. (в ред. Протоколов № 2 от 06.05.1963, № 3 от 06.05.1963, № 5 от 20.01.1966, № 8 от 19.03.1985 и № 11 от 11.05.1994)¹¹, право каждого на справедливое судебное разбирательство подразумевает в том числе, что:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, или при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке».

В числе **Основных принципов, касающихся роли юристов** (приняты на Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване 27 августа – 7 сентября 1990 г.)¹², отмечены:

«Доступ к юристам и юридическим услугам

1. Каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства.

2. Правительство обеспечивает эффективные процедуры и гибкие механизмы эффективного и равного доступа к юристам для всех лиц, находящихся на их территории и подпадающих под юрисдикцию, без какого-либо различия, такого, как дискриминация по признаку расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного, экономического или иного положения...

¹¹ Конвенция с изменениями подписана Российской Федерацией 28 февраля 1996 г. и ратифицирована с оговоркой и заявлениями Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г.

¹² Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года. С. 131-136.

Специальные гарантии в вопросах уголовного правосудия

5. Правительства обеспечивают, чтобы компетентные власти немедленно информировали каждого человека о его праве пользоваться помощью юриста по своему выбору при аресте или задержании либо при обвинении его в совершении уголовного преступления.

6. Во всех случаях, когда того требуют интересы правосудия, каждый такой человек, не имеющий юриста, имеет право на помощь юриста, опыт и компетентность которого соответствуют характеру правонарушения, назначенного в целях предоставления ему эффективной юридической помощи бесплатно, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг юриста.

7. Кроме того, правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее сорока восьми часов с момента ареста или задержания...

Гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей

16. Правительства обеспечивают, чтобы юристы:

а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства;

б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и

с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозами такого преследования и санкций.

19. Ни один суд или административный орган, в котором признается право на адвоката, не отказывается признавать права юриста отстаивать в суде интересы своего клиента, за исключением тех случаев, когда юристу было отказано в праве выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с национальным правом и практикой и в соответствии с настоящими принципами...».

Схожие положения содержатся и в **Стандартах независимости сообщества юристов**, принятых Международной ассоциацией юристов (International Bar Association) в Нью-Йорке 7 сентября 1990 г. В разделе «Права и обязанности юристов» стандарт 9 сформулирован следующим образом:

«Ни один суд или административная уполномоченная структура не должны отказываться признавать право юриста, соответствующего в этой юрисдикции квалификационным требованиям, выступать перед ними в интересах его клиента»¹³.

Республика Казахстан является демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. основополагающие принципы деятельности Республики Казахстан: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте (ст. 1 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.).

¹³ IBA – Международная ассоциация юристов: Резолюции, принципы, стандарты, заявления и иные документы / Составитель и научный редактор А.И. Муранов. М.: ИД «Юридический бизнес», 2008. С. 67.

Анализ действующего законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, регламентирующего порядок допуска к государственным секретам (государственной тайне) и порядок уголовного судопроизводства, свидетельствует **об идентичности** законодательства обоих государств с точки зрения **демократических принципов** организации государственного устройства (в целом) и уголовного судопроизводства (в частности).

Законодательство Республики Казахстан	Законодательство Российской Федерации
Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.	Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
Статья 4 1. Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. 2. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. 3. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.	Статья 15 1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. 4. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.
Статья 13 1. Каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону. 3. Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.	Статья 45 1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. 2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.
Статья 16 3. Каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения.	Статья 48 1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. 2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.
Статья 39 1. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности насе-	Статья 55 3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения

ления. 3. Не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам. Ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 10, 11, 13-15, пунктом 1 статьи 16, статьей 17, статьей 19, статьей 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции.	обороны страны и безопасности государства. Статья 56 1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. 3. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46-54 Конституции Российской Федерации.
Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-І	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ
Статья 1. Законодательство, определяющее порядок уголовного судопроизводства 1. Порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, основанном на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права. Положения иных законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат включению в настоящий Кодекс. 2. Международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан, а также нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, являются составной частью уголовно-процессуального права. Статья 2. Применение в уголовном судопроизводстве правовых норм, имеющих преимущественную силу 1. Конституция Республики Казахстан имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Казахстан. В случае противоречия между правилами настоящего Кодекса и Конституцией Республики Казахстан действуют положения Конституции. 2. В случае противоречия между правилами настоящего Кодекса и Конституционным законом Республики Казахстан действуют положения Конституционного закона. В случае противоречия между правилами настоящего Кодекса и иными законами действуют положения настоящего Кодекса.	Статья 1. Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства 1. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. 2. Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. 3. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора.

3. Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед настоящим Кодексом и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.	
Статья 10. Законность 1. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель при производстве по уголовным делам обязаны точно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан, настоящего Кодекса, иных нормативных правовых актов, указанных в статье 1 настоящего Кодекса. 2. Суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным. 3. Нарушение закона судом, органами уголовного преследования при производстве по уголовным делам недопустимо и влечет за собой установленную законом ответственность, признание недействительными незаконных актов и их отмену.	Статья 7. Законность при производстве по уголовному делу 1. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу. 2. Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом. 3. Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. 4. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.
Статья 23. Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон 1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. 2. Уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами.	Статья 15. Состязательность сторон 1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. 2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.
Статья 26. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту 1. Подозреваемый, обвиняемый имеют право на защиту. Это право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника, законного представителя в порядке, установленном настоящим Кодексом. 2. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться от обвинения всеми не запрещенными законом средствами, а также принять меры к охране их личных и имуществ-	Статья 16. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту 1. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. 2. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами. 3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника

венных прав. 3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить участие в деле защитника подозреваемого, обвиняемого...	и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. 4. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.
Статья 70. Защитник 1. Защитник - лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь. 2. В качестве защитника участвует адвокат. Наряду с адвокатом защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых могут осуществлять супруг (супруга), близкие родственники или законные представители подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, представители профсоюзов и других общественных объединений по делам членов этих объединений. Иностранные адвокаты допускаются к участию в деле в качестве защитников, если это предусмотрено международным договором Республики Казахстан с соответствующим государством на взаимной основе, в порядке, определяемом законодательством. 3. Защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения либо признания лица в соответствии с частью первой статьи 68 настоящего Кодекса подозреваемым. 4. Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых, обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. 5. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого.	Статья 49. Защитник 1. Защитник - лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. 2. В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. ...4. Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. 5. В случае если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении. 6. Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. 7. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.
Статья 192. Подследственность 1. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями... 165-174, ...383-386 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится следователями Комитета национальной безопасности.	Статья 151. Подследственность 2. Предварительное следствие производится: 1) следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации – по уголовным делам:... б) о преступлениях, совершенных лицами, указанными в статье 447 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их профессиональной деятельностью; в) о преступлениях, совершенных должностными лицами органов Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки

	Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью; 2) следователями органов Федеральной службы безопасности – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями... 275-281, 283, 284, ... Уголовного кодекса Российской Федерации; 4. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 275, 276, 283 и 284 Уголовного кодекса Российской Федерации, в совершении которых обвиняются лица, указанные в подпункте «в» пункта 1 части второй настоящей статьи, предварительное следствие производится следователями органов Федеральной службы безопасности.
УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН от 16 июля 1997 года № 167-1	УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ
Глава 5. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА Статья 165. Государственная измена Статья 166. Шпионаж Статья 172. Незаконное получение, разглашение государственных секретов Статья 173. Утрата документов, предметов, содержащих государственные секреты Статья 386. Разглашение секретных сведений военного характера или утрата документов, содержащих секретные сведения военного характера	Глава 29. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА Статья 275. Государственная измена Статья 276. Шпионаж Статья 283. Разглашение государственной тайны Статья 284. Утрата документов, содержащих государственную тайну
Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І О государственных секретах	Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-І О государственной тайне
Настоящий Закон определяет правовые основы и единую систему защиты государственных секретов в интересах обеспечения	Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречивани-

национальной безопасности Республики Казахстан, регулирует общественные отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственным секретам, их засекречиванием, распоряжением, защитой и рассекречиванием.	ем или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации. (в ред. Федерального закона от 06.10.1997 № 131-ФЗ) Статья 1. Сфера действия настоящего Закона Положения настоящего Закона обязательны для исполнения на территории Российской Федерации и за ее пределами органами законодательной, исполнительной и судебной власти, а также организациями, наделенными в соответствии с федеральным законом полномочиями осуществлять от имени Российской Федерации государственное управление в установленной сфере деятельности (далее - органы государственной власти), органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности, должностными лицами и гражданами Российской Федерации, взявшими на себя обязательства либо обязанными по своему статусу исполнять требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне.
Статья 9. Полномочия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и его органов Комитет национальной безопасности Республики Казахстан и его органы:... 2) проводят специальную проверку граждан Республики Казахстан, оформляемых (переоформляемых) на допуск к сведениям, составляющим государственные секреты;... 5) выдают в установленном порядке разрешения на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственные секреты; 6) выявляют, пресекают, раскрывают и расследуют преступления, связанные с нарушением законодательства Республики Казахстан о государственных секретах.	Статья 4. Полномочия органов государственной власти и должностных лиц в области отнесения сведений к государственной тайне и их защиты ...4. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления во взаимодействии с органами защиты государственной тайны, расположенными в пределах соответствующих территорий: обеспечивают в пределах своей компетенции проведение проверочных мероприятий в отношении граждан, допускаемых к государственной тайне;...
Статья 29. Допуск должностных лиц, граждан Республики Казахстан и иностранцев к государственным секретам 1. Допуск должностных лиц и граждан Республики Казахстан к государственным секретам предусматривает: принятие на себя письменных обязательств перед государством по неразглашению доверенных им сведений, составляющих государственные секреты; согласие на частичные, временные ограничения их прав в соответствии со статьей 32	Статья 21. Допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне Допуск должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке. Допуск лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Допуск должностных лиц и граждан к госу-

настоящего Закона; письменное согласие на проведение в отношении их полномочными органами проверочных мероприятий; ознакомление с законодательством Республики Казахстан о государственных секретах, предусматривающим ответственность за его нарушение; принятие решения руководителем государственного органа или организации о допуске оформляемого лица к сведениям, составляющим государственные секреты. Объем проверочных мероприятий зависит от степени секретности сведений, к которым будет допускаться оформляемое лицо. Взаимные обязательства администрации и оформляемого лица отражаются в трудовом договоре. Не допускается заключение трудового договора до окончания проверочных мероприятий компетентными органами. 2. Устанавливаются три формы допуска к государственным секретам должностных лиц и граждан, соответствующие трем степеням секретности сведений, составляющих государственные секреты: особой важности, совершенно секретно или секретно. Наличие у должностных лиц и граждан допуска к сведениям более высокой степени секретности является основанием для доступа их к сведениям более низкой степени секретности. 3. Сроки, обстоятельства и порядок оформления или переоформления допуска должностных лиц и граждан к государственным секретам устанавливаются Правительством Республики Казахстан. 4. Иностранцы к государственным секретам допускаются только в рамках реализации международных договоров Республики Казахстан. Порядок допуска иностранцев к государственным секретам Республики Казахстан определяется Правительством Республики Казахстан.	государственной тайне предусматривает: принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну; согласие на частичные, временные ограничения их прав в соответствии со статьей 24 настоящего Закона; письменное согласие на проведение в отношении их полномочными органами проверочных мероприятий; определение видов, размеров и порядка предоставления социальных гарантий, предусмотренных настоящим Законом; (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ) ознакомление с нормами законодательства Российской Федерации о государственной тайне, предусматривающими ответственность за его нарушение; принятие решения руководителем органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации о допуске оформляемого лица к сведениям, составляющим государственную тайну. В отношении лиц, замещающих должности, предусмотренные Перечнем должностей, при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне, проводятся мероприятия, предусмотренные в части третьей настоящей статьи. (часть четвертая введена Федеральным законом от 18.07.2009 № 180-ФЗ) Объем проверочных мероприятий зависит от степени секретности сведений, к которым будет допускаться оформляемое лицо. Проверочные мероприятия осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации. Целью проведения проверочных мероприятий является выявление оснований, предусмотренных статьей 22 настоящего Закона. Для должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, устанавливаются следующие социальные гарантии: (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ) процентные надбавки к заработной плате в зависимости от степени секретности сведений, к которым они имеют доступ; преимущественное право при прочих равных условиях на оставление на работе при проведении органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями организационных и (или) штатных ме-

	роприятий. Для сотрудников структурных подразделений по защите государственной тайны дополнительно к социальным гарантиям, установленным для должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, устанавливается процентная надбавка к заработной плате за стаж работы в указанных структурных подразделениях. (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ) Взаимные обязательства администрации и оформляемого лица отражаются в трудовом договоре (контракте). Заключение трудового договора (контракта) до окончания проверки компетентными органами не допускается. Устанавливаются три формы допуска к государственной тайне должностных лиц и граждан, соответствующие трем степеням секретности сведений, составляющих государственную тайну: к сведениям особой важности, совершенно секретным или секретным. Наличие у должностных лиц и граждан допуска к сведениям более высокой степени секретности является основанием для доступа их к сведениям более низкой степени секретности. Сроки, обстоятельства и порядок переоформления допуска граждан к государственной тайне устанавливаются нормативными документами, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. Порядок допуска должностных лиц и граждан к государственной тайне в условиях объявленного чрезвычайного положения может быть изменен Президентом Российской Федерации.
	Статья 21.1. Особый порядок допуска к государственной тайне (введена Федеральным законом от 06.10.1997 № 131-ФЗ) Члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи на период исполнения ими своих полномочий, а также адвокаты, участвующие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных статьей 21 настоящего Закона. Указанные лица предупреждаются о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с исполнением ими своих полномочий, и о привлечении их к от-

	ветственности в случае ее разглашения, о чем с них берется соответствующая расписка. Сохранность государственной тайны в таких случаях гарантируется путем установления ответственности указанных лиц федеральным законом.
Статья 30. Основания для отказа должностному лицу или гражданину Республики Казахстан в допуске к государственным секретам 1. Основаниями для отказа должностному лицу или гражданину Республики Казахстан в допуске к государственным секретам могут являться: признание его судом недееспособным, ограничено дееспособным, наличие у него не погашенной или не снятой в установленном законом порядке судимости за совершение умышленного преступления; наличие у него медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственные секреты, согласно перечню, утвержденному государственным органом, осуществляющим полномочия в области здравоохранения; постоянное проживание его за границей и оформление им документов для выезда на постоянное жительство в другое государство; выявление в результате проверочных мероприятий действий оформляемого лица, создающих угрозу национальной безопасности Республики Казахстан; уклонение его от проверочных мероприятий и (или) сообщение, им заведомо ложных сведений о себе и своих близких родственниках. 2. Решение об отказе должностному лицу или гражданину в допуске к государственным секретам принимается руководителем государственного органа или организации в индивидуальном порядке с учетом результатов проверочных мероприятий. 3. Должностное лицо или гражданин имеют право обжаловать это решение в вышестоящей организации или в суде.	Статья 22. Основания для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне Основаниями для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне могут являться: признание его судом недееспособным, ограничено дееспособным или рецидивистом, нахождение его под судом или следствием за государственные и иные тяжкие преступления, наличие у него неснятой судимости за эти преступления; (в ред. Федерального закона от 06.10.1997 № 131-ФЗ) наличие у него медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, согласно перечню, утверждаемому федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области здравоохранения и социального развития; (в ред. Федерального закона от 29.06.2004 № 58-ФЗ) постоянное проживание его самого и (или) его близких родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное жительство в другие государства; выявление в результате проверочных мероприятий действий оформляемого лица, создающих угрозу безопасности Российской Федерации; уклонение его от проверочных мероприятий и (или) сообщение им заведомо ложных анкетных данных. Решение об отказе должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне принимается руководителем органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в индивидуальном порядке с учетом результатов проверочных мероприятий. Гражданин имеет право обжаловать это решение в вышестоящей организации или в суде.

В анализируемом аспекте представляет интерес проект Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», в статье 26 которого предлагается установить «особый порядок допуска к государственным секретам», аналогичный существующему в Российской Федерации:

«К государственным секретам без согласования с органами национальной безопасности Кыргызской Республики и без оформления соответствующей формы допуска допускаются:

- Президент Кыргызской Республики;
- Торага Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и его заместители;
- депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по уполномочию Жогорку Кенеша Кыргызской Республики;
- Премьер-министр Кыргызской Республики, члены Правительства Кыргызской Республики, руководители административных ведомств и иных органов исполнительной власти, а также приравненные к ним должностные лица и их заместители, определяемые Премьер-министром Кыргызской Республики;
- Генеральный прокурор Кыргызской Республики и его заместители;
- судьи, на период исполнения ими своих полномочий, а также адвокаты, участвующие в качестве защитников в судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственные секреты, допускаются к сведениям, составляющим государственную и служебную тайну без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных статьей 25 настоящего Закона. Указанные лица предупреждаются о неразглашении государственных секретов, ставших им известными в связи с исполнением ими своих полномочий, и о привлечении их к ответственности в случае их разглашения, о чем ими дается соответствующая подписка. Сохранность государственных секретов в таких случаях гарантируется путем установления ответственности указанных лиц законом».

С учетом общности демократических принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан, включая в том числе нормы Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., полагаю, что институционализация в законодательстве Республики Казахстан «особого порядка допуска к государственным секретам» (включающего как обязательный составной элемент правило о предупреждении соответствующих лиц о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с исполнением ими своих полномочий, и о привлечении их к ответственности в случае ее разглашения) в полной мере будет соответствовать дальнейшей демократизации уголовного судопроизводства и обеспечению права каждого на справедливое судебное разбирательство.

Декабрь 2009 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 27 марта 1996 г. № 8-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ СТАТЕЙ 1 И 21
ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 21 ИЮЛЯ 1993 ГОДА
«О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ» В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН
В.М. ГУРДЖИЯНЦА, В.Н. СИНЦОВА, В.Н. БУГРОВА И А.К. НИКИТИНА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.С. Хохряковой, судей Э.М. Аметистова, Н.Т. Ведерникова, Ю.М. Данилова, В.Д. Зорькина, В.Г. Стрекозова, В.А. Туманова, с участием представителей граждан, обратившихся с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации, - адвокатов Д.Д. Штейнберга, С.Л. Арии, В.М. Волкова, Ю.М. Шмидта, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне".

Поводом к рассмотрению дела явились индивидуальные жалобы граждан В.М. Гурджянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина на нарушение их конституционных прав статьями 1 и 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне".

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации положения названного Закона, допускающие возможность отстранения адвоката от участия в качестве защитника в производстве по уголовным делам, связанным с государственной тайной, ввиду отсутствия у него специального допуска к государственной тайне.

Заслушав сообщение судьи - докладчика Н.Т. Ведерникова, объяснения представителей граждан, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, заключения экспертов, выступления специалистов, а также исследовав имеющиеся материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Военный суд Московского военного округа, рассматривавший уголовное дело по обвинению В.М. Гурджянца в совершении преступления, предусмотренного статьей 64 УК РСФСР, отказался допустить к участию в деле в качестве защитника обвиняемого адвоката Д.Д. Штейнберга. Основанием для такого отказа послужило отсутствие у последнего специального допуска по установленной форме к государственной тайне, предусмотренного статьей 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне". В обоснование своего решения суд сослался на то, что согласно статье 1 того же Закона его положения обязательны для исполнения на территории Российской Федерации и за ее пределами органами представительной, исполнительной и судебной властей, а также должностными лицами и гражданами.

Полагая, что в результате применения судом положений статей 1 и 21 названного Закона было нарушено его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, включая помощь адвоката, В.М. Гурджянц обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о проверке конституционности этих правовых норм.

Жалобы с аналогичными требованиями поступили от граждан В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина, которым следователями органов прокуратуры и Федеральной службы безопасности Российской Федерации также было отказано в допуске к участию в деле избранных

ими защитников со ссылкой на предписания статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне".

Поскольку указанные жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

В соответствии с требованиями статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалобы граждан В.М. Гурджянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина являются допустимыми, так как обжалуемые в них статьи Закона Российской Федерации "О государственной тайне" затрагивают конституционные права граждан и применены в качестве основания для отказа в допуске адвокатов к участию в конкретных уголовных делах. Учитывая, что поводом к обращению граждан в Конституционный Суд Российской Федерации послужило применение статей 1 и 21 названного Закона в уголовном судопроизводстве, Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность этих норм лишь в той части, в какой они применяются при производстве по уголовным делам.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, в то же время предусматривает, что федеральным законом определяется перечень сведений, составляющих государственную тайну (статья 29, часть 4). Такое решение вызвано необходимостью защиты суверенитета России, обеспечения ее обороны и безопасности и соотносится с предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей в указанных целях ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, а следовательно и права на информацию. Исходя из этого, законодатель вправе устанавливать перечень сведений, которые могут быть отнесены к государственной тайне, регулировать отношения, связанные с их рассекречиванием и защитой, определять порядок допуска и доступа граждан к таким сведениям.

Согласно статье 1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" его положения обязательны для исполнения на территории Российской Федерации и за ее пределами органами представительной, исполнительной и судебной властей, местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности, должностными лицами и гражданами Российской Федерации, взявшими на себя обязательства либо обязанными по своему статусу исполнять требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне.

Обязанность соблюдать законодательство о государственной тайне вытекает из общеправовой обязанности органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2 Конституции Российской Федерации). Следовательно, статья 1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", воспроизводящая применительно к определенной сфере общественных отношений требования статей 15 (часть 2) и 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации, соответствует ее положениям.

3. Обжалуемая заявителями статья 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" устанавливает, что допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации после проведения соответствующих проверочных мероприятий. Цель такой проверки - выявление обстоятельств, которые в соответствии со статьей 22 данного Закона могут служить основанием для отказа в допуске к государственной тайне. Решение об отказе должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне согласно части второй той же статьи может быть обжаловано в вышестоящей организации или в суде.

Такой порядок, призванный обеспечивать сохранность государственной тайны, в основе своей соответствует целям, указанным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не противоречит другим ее нормам, а также общепризнанным принципам демократического правового государства. Исходя из буквального смысла статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", устанавливаемый ею порядок носит характер общего правила, не исключая, однако, возможности использования иных способов доступа к государственным секретам и защиты государственной тайны, само существование которых обусловлено, в частности, особенностями правового статуса отдельных категорий лиц, вытекающего из Конституции Российской Федерации или непосредственно предусмотренного законом. В этой связи предписания статьи 21 о порядке допуска к сведениям, составляющим государственную тайну (предварительная проверка и решение руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации о допуске), не могут быть распространены, например, на депутатов Федерального Собрания или судей, поскольку это противоречит природе их конституционного статуса, особенностям занятия должности (избрание или особый порядок назначения) и выполняемых ими функций. Сохранность государственной тайны в таких случаях гарантируется путем использования соответствующих механизмов ответственности.

Из статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации и статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР следует, что адвокат, осуществляющий защиту по уголовным делам, является участником процесса. Порядок производства по уголовным делам, как это установлено статьей 1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (с изменениями и дополнениями, внесенными в него на момент рассмотрения настоящего дела, т.е. уже после принятия Закона Российской Федерации "О государственной тайне"), является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания и определяется именно данным Кодексом, а не каким-либо иным федеральным законом. Следовательно, порядок участия адвоката в уголовном судопроизводстве, в том числе по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, также определяется именно названным Кодексом.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР не содержит требований о какой-либо предварительной проверке адвоката и особом разрешении на участие в такого рода делах, что согласуется с положениями Конституции Российской Федерации. Таким образом, обжалуемое положение о порядке допуска к государственной тайне не может быть применено и к адвокату, участвующему в уголовном судопроизводстве в качестве защитника.

Однако, как установлено в ходе судебного заседания, органы, осуществляющие производство по уголовным делам, связанным с государственной тайной, основываясь на положениях статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", признают отсутствие такого допуска у адвоката в качестве обстоятельства, исключающего возможность его участия в процессе. Тем самым данной статье придается смысл, в соответствии с которым именно она, а не уголовно-процессуальные нормы, является единственным и достаточным правовым основанием для отстранения от участия в уголовном деле адвоката, не имеющего допуска к государственной тайне.

4. Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты по правам человека, федеральные законы требуют от государства предоставления лицам, вовлекаемым в сферу уголовного судопроизводства, адекватных гарантий защиты их прав и свобод.

Из статьи 48 Конституции Российской Федерации следует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и право пользоваться помощью адвоката (защитника) на всех стадиях уголовного судопроизводства. В соответствии со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, являющегося составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый при рассмотрении предъявленного ему обви-

нения вправе сноситься с выбранным им самим защитником и защищать себя через его посредство.

Поэтому отказ обвиняемому (подозреваемому) в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственной тайне, а также предложение обвиняемому (подозреваемому) выбрать защитника из определенного круга адвокатов, имеющих такой допуск, обусловленные распространением положений статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" на сферу уголовного судопроизводства, неправомерно ограничивают конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника (статья 48 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Указанные конституционные права в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

5. Зависимость выбора обвиняемым адвоката от наличия у последнего допуска к государственной тайне противоречит также принципу состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, закрепленному в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Расследование большинства уголовных дел, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством возложено на органы Федеральной службы безопасности. Эти же органы согласно статьям 21 и 22 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" проводят проверочные мероприятия в отношении лиц, которым оформляется допуск к государственной тайне, и тем самым фактически предопределяют решение о его выдаче. При таких обстоятельствах адвокат объективно оказывается в зависимости от органов, осуществляющих уголовное преследование, что ставит защиту и обвинение в неравное положение.

6. Человек, его права и свободы согласно статье 2 Конституции Российской Федерации являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Исходя из этих конституционных положений законодатель, определяя средства и способы защиты государственной тайны, должен использовать лишь те из них, которые в конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. В рамках уголовного судопроизводства такими средствами могут, в частности, выступать проведение закрытого судебного заседания, предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по уголовному делу, и привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения. Сохранность государственной тайны в уголовном судопроизводстве обеспечивается также нормами Положения об адвокатуре РСФСР, утвержденного Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года, которыми предусматривается обязанность адвоката хранить профессиональную тайну, не допускать проступков, не совместимых с пребыванием в коллегии, быть образцом безукоризненного поведения (статьи 13, 16).

Законодатель вправе устанавливать и иные способы защиты государственной тайны в уголовном судопроизводстве, которые, однако, должны носить уголовно-процессуальный характер и быть соизмеримыми как со значимостью охраняемой тайны, так и с правовым статусом соответствующих участников уголовного процесса.

На основании изложенного и руководствуясь частью первой статьи 71, статьями 72, 74, 75 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать статью 1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" соответствующей Конституции Российской Федерации.

2. Признать статью 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" по ее буквальному смыслу соответствующей Конституции Российской Федерации.

Распространение положений данной статьи на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, и отстранение их от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 и 123 (часть 3).

3. Федеральному Собранию Российской Федерации с учетом пункта 2 резолютивной части настоящего Постановления надлежит внести необходимые уточнения в действующее законодательство.

4. Согласно части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дела граждан В.М. Гурджянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова, А.К. Никитина, разрешенные на основании положений статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", подлежат пересмотру в установленном порядке в соответствии с пунктом 2 резолютивной части настоящего Постановления.

5. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", иных официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации. Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации

***Российская газета. 04.04.1996. № 64;
Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2;
Собрание законодательства РФ. 08.04.1996. № 15. Ст. 1768.***

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 ноября 2002 г. № 314-О

ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНИНА РОМАНОВА ЮРИЯ ПЕТРОВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ СТАТЬЯМИ 21 И 21.1
ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В. Баглая, судей Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, С.М. Казанцева, А.Л. Кононова, В.О. Лучина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.И. Тиунова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А. Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Ю.П. Романова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.П. Романов оспаривает конституционность статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", на основании которых Иркутский областной суд при рассмотрении иска Ю.П. Романова к ОАО "Иркутское авиационное производственное объединение" отказал в удовлетворении ходатайства истца о допуске к участию в деле его представителя - адвоката В.И. Голикова.

Согласно статье 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" (в редакции от 6 октября 1997 года) допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации после проведения соответствующих проверочных мероприятий. Из этого общего правила статьей 21.1 того же Закона предусмотрено исключение для отдельных категорий должностных лиц и граждан, в частности для адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, - они допускаются к указанным сведениям без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных статьей 21.

По мнению заявителя, названными нормами нарушается статья 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующая право на квалифицированную юридическую помощь, а также статья 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

2. Оспариваемая Ю.П. Романовым норма, послужившая основанием отстранения выбранного им представителя (адвоката) от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции, уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В сохраняющем свою силу Постановлении от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что отказ обвиняемому (подозреваемому) в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственной тайне, а также предложение обвиняемому (подозреваемому) выбрать защитника из определенного круга адвокатов, имеющих такой допуск, обусловленные распространением положений статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" на сферу уголовного судопроизводства, неправомерно ограничивают конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника (статья 48 Конституции Российской Федерации); зависимость выбора обвиняемым адвоката от наличия у последнего допуска к государственной

тайне противоречит также принципу состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, закрепленному в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Приведенная правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации применительно к нормативным положениям, регулирующим процедуру уголовного судопроизводства, однако в силу универсальности права каждого на квалифицированную юридическую помощь (статья 48, часть 1 Конституции Российской Федерации) и принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации) она может быть распространена на все другие виды судопроизводства, а значит, и на производство в судах общей юрисдикции по гражданским делам.

3. Порядок гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции в соответствии со статьей 1 ГПК РСФСР (в редакции от 7 августа 2000 года) определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом "О судебной системе Российской Федерации", названным Кодексом и другими федеральными законами. Глава 5 ГПК РСФСР, устанавливающая основания для отказа представителю в участии в судебном заседании, не предусматривает в качестве такового отсутствие у адвоката допуска к государственной тайне при рассмотрении судом соответствующей категории дел.

Статьи 43 и 44 ГПК РСФСР, предусматривающие возможность участия адвоката как представителя стороны в рассмотрении судами общей юрисдикции гражданских дел, конкретизируют применительно к процедуре гражданского судопроизводства положения статьи 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Отстранение судом общей юрисдикции на основании оспариваемых норм адвоката, являющегося представителем истца, от участия в судебном заседании по мотивам отсутствия у него допуска к государственной тайне лишает истца возможности реализовать названное конституционное право в процедуре гражданского судопроизводства, которое должно осуществляться на основе принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации).

4. Согласно части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" признание нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, содержащих такие же положения, какие были предметом обращения; положения этих нормативных актов не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Следовательно, положения статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения адвоката, являющегося представителем истца, от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции в процедуре гражданского судопроизводства в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.

Вместе с тем суд общей юрисдикции в целях обеспечения режима секретности при рассмотрении гражданских дел, связанных с государственной тайной, вправе применить иные средства и способы, предусмотренные законодательством, - проведение закрытого судебного заседания (статья 9 ГПК РСФСР), а также предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по делу, привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения.

Кроме того, сохранность государственной тайны при рассмотрении дел с участием адвоката в качестве представителя в гражданском процессе обеспечивается нормами Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", которыми предусматривается обязанность адвоката хранить профессиональную тайну (статья 8). На такую возможность указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении

от 27 марта 1996 года применительно к обеспечению государственной тайны в уголовном судопроизводстве.

Что касается поставленного Ю.П. Романовым вопроса об урегулировании процедуры допуска представителя (адвоката) стороны к участию в гражданском процессе, связанном с государственной тайной, то его разрешение является прерогативой законодателя и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 71, частями первой и второй статьи 79, частями второй и четвертой статьи 87 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Романова Юрия Петровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления в связи с тем, что по этому вопросу Конституционным Судом Российской Федерации ранее вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Статьи 21 и 21.1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения адвоката, являющегося представителем истца, от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции в процедуре гражданского судопроизводства в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.

3. В случае если гражданин Ю.П. Романов будет ходатайствовать о пересмотре решений Иркутского областного суда, вынесенных по его иску к ОАО "Иркутское авиационное производственное объединение", соответствующее заявление должно быть рассмотрено в установленном порядке с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" и настоящем Определении.

4. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
М.В. БАГЛАЙ

Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации
В.Г. СТРЕКОЗОВ

Российская газета. 08.02.2003. № 25;

Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 2;

Собрание законодательства РФ. 10.02.2003. № 6. Ст. 549.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 ноября 2002 г. № 293-О

ПО ЖАЛОБЕ ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА
"ОМСКИЙ КАУЧУК" НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД СТАТЬЕЙ
21 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В. Баглая, судей Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, А.Л. Кононова, В.О. Лучина, Т.Г. Морщаковой, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.И. Тиунова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А. Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ОАО "Омский каучук",

установил:

1. Решением Арбитражного суда Омской области были удовлетворены искивые требования Сибирского окружного управления Российского агентства по государственным резервам к ОАО "Омский каучук". При рассмотрении иска суд, руководствуясь положениями статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", удалил из зала судебного заседания на время исследования секретных материалов дела представителя ответчика в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне. На том же основании представитель ответчика не был допущен в судебное заседание при рассмотрении дела апелляционной инстанцией Арбитражного суда Омской области.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО "Омский каучук" просит признать статью 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" (в редакции от 6 октября 1997 года), устанавливающую порядок допуска должностных лиц и граждан к государственной тайне, не соответствующую статьям 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации постольку, поскольку она с учетом смысла, придаваемого ей правоприменительной практикой, служит основанием для отстранения представителя ответчика от участия в рассмотрении дела арбитражным судом в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.

2. Оспариваемая в жалобе ОАО "Омский каучук" норма уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В сохраняющем свою силу Постановлении от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что распространение положений данной статьи на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, и отстранение их от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне не соответствует Конституции Российской Федерации, в частности ее статье 123 (часть 3).

Кроме того, в Постановлении от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации указал, что одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда; при устранении же стороны или ее представителя от участия в судебном разбирательстве, в том числе по мотивам отсутствия у них допуска к государственной тайне, они лишаются такой возможности.

Приведенные правовые позиции сформулированы Конституционным Судом Российской Федерации применительно к нормативным положениям, регулирующим процедуру уголовного судопроизводства, однако в силу универсальности права на судебную защиту (статья 46, часть 1 Конституции Российской Федерации) и принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации) они могут быть распространены на все другие виды судопроизводства, а значит и на производство в арбитражных судах.

3. Порядок судопроизводства в арбитражных судах в Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, федеральным конституционным законом об арбитражных судах, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами (статья 3 АПК Российской Федерации 1995 года, действовавшего на момент рассмотрения дела ОАО "Омский каучук", и статья 3 АПК Российской Федерации 2002 года). При этом ни глава 5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 1995 года, ни глава 6 ныне действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающие правила ведения дел в арбитражном суде через представителя, не относятся к основаниям отказа в участии в деле, связанного с государственной тайной, отсутствие у представителя стороны соответствующего допуска.

В силу статьи 7 АПК Российской Федерации 1995 года (статьи 8 и 9 АПК Российской Федерации 2002 года) судопроизводство в арбитражных судах должно осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает наличие у каждой из них возможности реализовать лично или через своего представителя право на участие в судебном разбирательстве, а именно представлять доказательства, участвовать в их исследовании, задавать вопросы, давать объяснения арбитражному суду, представлять свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, пользоваться другими процессуальными правами, предоставленными сторонам арбитражным процессуальным законодательством. Поскольку организация реализует свои права как участника арбитражного процесса именно через представителя (статья 47 АПК Российской Федерации 1995 года, аналогичный порядок установлен и в действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации), его отстранение от участия в рассмотрении дела лишает саму организацию, являющуюся стороной по делу, возможности осуществлять судебную защиту своих прав, гарантированную статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и нарушает ее право на участие в судопроизводстве на основе принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации).

4. Согласно частям второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" признание нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, содержащих такие же положения; положения этих нормативных актов не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Следовательно, статья 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" не может применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения представителей ответчика от участия в рассмотрении дела арбитражным судом в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.

Вместе с тем арбитражный суд в целях сохранения государственной тайны при рассмотрении соответствующих дел вправе применить иные средства и способы обеспечения режима секретности, предусмотренные законодательством. Такими средствами, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года применительно к обеспечению режима государственной тайны в уголовном судопроизводстве, могут выступать проведение закрытого судебного заседания, предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в производ-

ством по делу, привлечение участников процесса к уголовной ответственности в случае ее разглашения.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 71, частями первой и второй статьи 79, частями второй и четвертой статьи 87 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу ОАО "Омский каучук" не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления в связи с тем, что по этому вопросу Конституционным Судом Российской Федерации вынесены постановления, сохраняющие свою силу.

2. Статья 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" не может применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения представителя ответчика от участия в рассмотрении дела арбитражным судом в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.

3. В случае если ОАО "Омский каучук" будет ходатайствовать о пересмотре решений Арбитражного суда Омской области, вынесенных по иску Сибирского окружного управления Российского агентства по государственным резервам, соответствующее заявление должно быть рассмотрено в установленном порядке с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", а также в настоящем Определении.

4. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
М.В.БАГЛАЙ
Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации
В.Г.СТРЕКОЗОВ

**Российская газета. 28.12.2002. № 244;
Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 2;
Собрание законодательства РФ. 30.12.2002. № 52 (ч. 2). Ст. 5288.**